

день выметешь. Завтра помоешь. Лучше скажи, сударыня, куда это ты запропала?» И Людочка, еще не остывшая от волнения и бега, рассказала все, как на духу. Вера Николаевна молча, не перебивая, ее выслушала и сказала добрым голосом: «А теперь давай пить чай».

Вот так встретились две разные формации интеллигентов – дореволюционной и советской. У Людмилы Ивановны и Веры Николаевны не было разрыва в общении, хотя они только-только узнали друг друга. Их заочное общение, по сути, шло давным-давно через общий круг знакомых, которые сформировались в одинаковой среде. Бабушка Людмилы Ивановны сумела воспитать свою внучку Люду так, как ее воспитывали в дореволюционной женской учительской школе. Она сумела передать ей свое отношение к делу, манеру поведения и многое другое, что мы совершенно не замечаем в повседневном общении, в том числе и по воду отношения к порученному делу. Людмила Ивановна отметила, что Вера Иванова относилась к обязанности хозяйки безукоризненно: простыни на ее кровати менялись еженедельно, приготавлила обед хозяйка каждый день и очень вкусно с разнообразным меню. От Веры Николаевны она ни разу не слышала ни одного грубого слова. Ну, а в случае с опозданием на мытье полов мы сами можем отметить великодушие грозной «помещицы» к молоденькой девушке. Бывшая дореволюционная барыня сумела вписаться в советскую действительность, сохраняя сословные привычки и манеры поведения и чувство собственного достоинства.

Мы не знаем, кем на самом деле до революции была Вера Николаевна, помещицей или просто собственницей двух доходный домов, которые ей достались по наследству от родственников-купцов. Вряд ли она принадлежала к тому кругу, который называют интеллигенцией: педагоги, работники редакций газет, артисты и художники. Но ясно, что она принадлежала к правящему классу, в котором сложились свои манеры поведения, свой устоявшийся быт. Вера Николаевна поддерживала его и после революции насколько это было возможно. У нее сохранилось ответственное отношение к любому делу, за которое она бралась. Того же самого она хотела и от других людей, поэтому одной из определяющих черт характера у нее была строгость, без которой не сделаешь дело хорошо. К строгости для урановешивания характера прибавлялось и великодушие, оно применялось к тем, кто неумышленно нарушал правила поведения.